В Кусагакуре, благодаря стараниям Энсуи и Мидори Инузука, отряд Анбу под командованием Нагасавы обнаружил следы проникновения шиноби Конохи. Хитроумный Нагасава, не чуждый интриг, решил использовать ситуацию в своих интересах. Он отправил Анбу, притворявшегося товарищем пленных, с заданием установить контакт с шиноби Конохи и вывести их на опасную разведку. План Нагасавы был продуман до мелочей: он подменил настоящую информацию на фальшивую, чтобы свалить вину на Корень, но даже в случае провала его замысла, миссия оставалась в приоритете. Его цель – добыть сведения о Кусагакуре Анбу. Он не упускал возможности насолить Данзо, а появление Узумаки Ханабиры стало приятным сюрпризом.

Какаши, выполняя роль тайного стража Ханабиры, затаился в больнице. Согласно плану Нагасавы, он отвечал за финал операции и защиту Ханабиры, поэтому дни он проводил в тиши больничных палат. За время наблюдений он с грустью констатировал: больница Кусагакуре – жалкая пародия на больницу Конохи, здесь не было ниндзя, владеющих Техникой Мистической Ладони, их заменяли обычные шиноби, освоившие базовое медицинское ниндзюцу. Какаши уверенно заявлял: "Эти люди, попав в Коноху, лишились бы работы и больше не посмели бы называть себя Медицинскими ниндзя."

Внезапное движение в соседней комнате заставило Какаши насторожиться. Он использовал технику трансформации, превратившись в обычного человека, чтобы проверить обстановку. Помимо шиноби, в больнице находились и гражданские. Какаши не стал превращаться в шиноби Кусагакуре, боясь быть замеченным Ханабирой. Ему не хотелось, чтобы она приняла его за преследователя, хотя его поведение действительно походило на преследование.

Какаши, осторожно выглянув из укрытия, увидел в палате толпу людей, многие из которых были шиноби, носящие защитные щитки Кусагакуре. Однако не все из них были ранены. Большинство выглядели вполне здоровыми, но окружали больничную койку. Лицо Какаши омрачилось: Ханабире снова предстояло страдать. Он знал, что жизненная сила клана Узумаки сильна и может исцелять даже укусы, но опасался, что такими темпами Ханабира не проживет долго.

Какаши вошел в палату, где царил хаос. Никто не заметил, что в палату пробрался "гражданский". Доктор Иноуэ, схватив Ханабиру за руку, обратилась к шиноби Кусагакуре, лежащему на кровати: — "Аонума-сама, укусите ее за руку. После этого вы быстро поправитесь."

Шун Аонума, лежа на кровати, с недоумением смотрел на доктора Иноуэ. Он был в заграничной командировке и только недавно вернулся, поэтому не знал об Узумаки Ханабире. Доктор Иноуэ пояснила: — "Она - член клана Узумаки, который присоединился к Кусагакуре, пока вас не было. Она обладает особой способностью. Если ее укусить, то ваши раны исцелятся, это действует как талисман."

Услышав слова доктора Иноуэ, Ханабира мгновенно побледнела: — "Нет... нет..."

— "Ты не имеешь права говорить здесь. Не забывай, кто дал тебе безопасный дом в этом охваченном войной мире шиноби", — сурово сказала доктор Иноуэ.

Ханабира ничего не ответила, но на ее лице промелькнуло выражение отчаяния. Она решила, что, если у нее будут дети, она не позволит им снова взять фамилию Узумаки. Ношение этой фамилии принесет им слишком много боли в мире шиноби.

Какаши глубоко вздохнул, поборов желание ворваться в комнату. Он был готов развернуться и уйти. Он не хотел видеть мучительную сцену укуса Ханабиру за руку. Возможно, в этом случае он уже не смог бы сдержать себя. Он не беспокоился о своей безопасности, уверенный в своих силах. Сбежать было несложно, но его беспокоило, что это может повлиять на выполнение задания. Если из-за его проблемы миссия провалится, он будет винить себя. Минато-сенсей возлагал на него такие большие надежды, а командир отряда Нагасава был так добр к нему.

Однако Какаши, мгновенно вскочивший, почувствовал, что на кровати лежит Шун Аонума. — "Опечатайте комнату. Здесь шпионы!" — крикнул Шун Аонума, и его острые глаза стали осматривать всех, кто находился в палате.

Услышав слова Шуна Аонумы, несколько шиноби у двери быстро закрыли дверь и бдительно достали свои кунаи. Сердце Какаши учащенно забилось: "Плохо", — подумал он. Шиноби Кусагакуре, лежащий на кровати, может оказаться сильнее его. Какаши был немного расстроен. Возможно, из-за того, что его путешествие в Кусагакуре прошло слишком гладко, он был немного беспечен. Он слишком недооценил Кусагакуре, забыв, что у них тоже есть

опытные шиноби. Какаши не стал действовать необдуманно. Он был не единственным мирным жителем в комнате. К тому же его техника превращения была совершенна. Пока внутри не было ниндзя сенсорного типа, маскировка должна была быть в порядке.

— "Свяжите всех гражданских и шиноби, которые пришли со мной!" — быстро приказал Шун Аонума.

Какаши был ошарашен. Этот Шун Аонума скорее убьет того, кто ошибся, чем оставит это дело без внимания. Отдав приказ, Сюн Аонума открыл рот и укусил Ханабиру за руку. Хотя он лишь на мгновение ощутил ауру нарушителя, но уже почувствовал, что это не обычный шиноби. Поэтому, чтобы избежать худшего сценария, нужно было быстро обработать раны.

Видя, что оправдываться бесполезно, Какаши больше не колебался. Сначала он применил дзюцу трансформации, превратившись в шиноби Ивагакуре, а затем его чакра мгновенно вспыхнула, и он тут же использовал Сору. В одно мгновение он рванул с огромной скоростью, и ветер чуть не снес мирных жителей рядом с ним. Бах! Бах! Бах! Бах! Несколько ближайших к Какаши шиноби были мгновенно отправлены в полет, врезавшись в белую стену больницы. В тот момент, когда Шун Аонума уже собирался укусить Узумаки Ханабиру, Какаши схватил её за плечо и оттащил на несколько метров назад.

— "Ива-шиноби?"

— "Высвобождение ветра: Техника разрезания ветра!"

Увидев, что ему не удалось укусить ее за руку, он тут же, не раздумывая, создал ручную печать. Он глубоко вдохнул, пока его щеки не надулись, а затем три лезвия ветра метнулись в сторону Какаши. Ух!!! Лезвия ветра с огромной скоростью рассекали воздух и вот-вот должны были ударить Какаши. Перед лицом надвигающегося кризиса Какаши был очень спокоен и быстро сформировал ручную печать Чидори.

"Зизи! Зизи!!!"

В одно мгновение руку Какаши окутала ослепительная голубая молния. Встретившись с наступающими лезвиями ветра, Какаши нанес по ним прямой удар правой рукой, окутанной молниями. Бах! Бах! Бах! Раздался мощный взрыв.

Грохот столкновения ниндзюцу сотряс помещение, взметнув облако пыли, что окутало все непроглядной пеленой. — Высвобождение ветра: Прорыв! — Сюн Аонума, не теряя ни секунды, призвал на помощь могучую стихию, заставив ее взвихриться и сдуть дымовую завесу. Но когда пыль осела, Какаши и Узумаки Ханабиру нигде не было. В стене комнаты зияла огромная дыра, словно пасть чудовища, глотающего пространство.

http://tl.rulate.ru/book/85664/3408997